

Бог войны Кампас ко всем справедлив. Он даровал некоторым возможность стать жертвами, а другим с крепкой комплекцией – силу поддерживать состояние берсерка. Закаленные в боях солдаты бимоны способны вобрать в свое тело благословение боевой песни берсерка и в ярости сражаться. Войдя в состояние берсерка, они обретают способность постигать силу боевого рога бога войны, который возбуждает их кровь и гнев и направляет их в состояние неистовства. За счет этого эффективность их участия в сражениях возрастает во много раз. Подобных могущественных воинов-зверолюдей в мире людей называют «берсерк-воинами-зверьями». Некоторые из воинов-зверолюдей не нуждаются в помощи «боевой песни берсерка», чтобы войти в состояние берсерка, тогда как другие полагаются на благословение «боевой песни берсерка». Тех, кто способен самостоятельно входить в состояние берсерка, называют «автобезумными», — сказал Хайлун.

«У солянокислого демерола тоже есть такой эффект». Лю Чжэньхань задумался.

«Когда боевая мощь воина «автобезумного» вырывается наружу, она дает гораздо лучший эффект, чем воины, которые входят в состояние берсерка благодаря благословию «боевой песни берсерка». Однако еще важнее то, что после выхода из состояния берсерка воин «автобезумный» в крайнем случае ощущает небольшое головокружение и по-прежнему находится в состоянии продолжать сражаться. Это не то, чего может достичь ненастоящий берсерк. В условиях противостояния армии людей, которая в целом превосходит нашу по численности в десять раз, невероятная способность воинов «автобезумных» оказывается лучшим средством борьбы с людьми, но и самым беспомощным». Хайлун посмотрел на Лю Чжэньханя и сказал: «Я участвовал в ежегодном турнире по трофеям охоты и видел в деле слонов-солдат, способных овладевать способностью «автобезумного». До сих пор живо помню, как я отчетливо видел, как под их кожей ползали вздутые вены, словно кучка червей, ползающих по земле. Представьте себе пугающий уровень их взрывной грубой силы».

«Ну что ж, вчера моя сила и вправду была весьма ужасающей». Лю Чжэньхань взглянул на изорванные кусочки нижнего белья из скорлупы кокоса.

«Кроме того, колдуны бимонов могут изготавливать снадобье со сходным эффектом, однако его побочные эффекты тоже серьезные». Хайлун сказал: «Я беспокоюсь, что яйцо ялона оказало на вас двоих такое же действие».

«Каковы же именно последствия приема этого снадобья? Можете уточнить?» Лю Чжэньхань очень хотел знать о побочных эффектах.

«Давай не будем говорить о воинах-зверолюдях, которые рождаются с способностью «автобезумных», поскольку они являются прирожденными. Чтобы иметь возможность войти в состояние берсерка, необходимы сильная воля и крепкая вера в бога войны Кампаса для того, чтобы все время сохранять спокойное состояние ума. Рядовые воины, безусловно, не способны на столь высокие требования, и вот тут в игру вступают мы, жертвы. Если воины-зверолюди – это мечи, жертвы выступают руками, которые держат мечи на поле боя; психическая боевая песня, версия реквиема, позволяет им не замечать усталости и страха в состоянии берсерка, по сути, направляя их напрямиком на кровавую расправу». Хайлун опустила глаза, тихонько вздохнула и произнесла: «Даже войдя в состояние берсерка всего один раз и даже при утешении реквиема, тело не способно выдержать высокой степени эксплуатационного исполнения, и чрезмерная нагрузка приводит к параличу, а иногда даже к смерти».

«Действительно, за могущественную силу всегда приходится дорого платить». Лю Чжэньхань почувствовал себя немного подавленно. Теперь, когда он принял свою новую личность зверя, он также начал всей душой симпатизировать расе зверей, не имея при этом даже малейшей

доли симпатии к людскому роду этого мира.

Моё племя Лис управляет в общей сложности 800 000 вассалов, но не более 20 из них могут использовать способность "безумного режима". Поэтому тот факт, что ты вошёл в режим берсерка, был для меня просто немыслим. Я не могу описать твою боль в тот момент, и мне было так больно просто видеть тебя в этом мучительном состоянии. Знаешь, начиная быть честной, ты являешься не кем иным, как слабым священным жертвоприношением по меркам звероловдей". Хайлун издала соблазнительный стон и сказала: "Бог войны справедлив ко всем! Он никогда не даст тебе достаточно крепкого тела, чтобы выдержать режим берсерка, учитывая тот факт, что он уже сделал тебя прирождённым певцом".

"Подожди, Хайлун! Ты действительно думаешь, что я вошёл в режим берсерка? По-моему, ты что-то не так поняла". Люй Чжэньхань на мгновение задумался, словно пытаясь вспомнить состояние, в котором он находился в то время, затем уверенно сказал: "Я не бушевал и вообще не испытывал гнева. Я чувствовал, как моё тело накаляется и от этого мне было очень неудобно! Кроме того, в моём сердце не было никаких других чувств".

Эти слова заставили Хайлун задуматься об этом ещё больше.

Люй Чжэньхань посмотрел на Хайлун более величественным взглядом. Огромная уверенность в его глазах заставила её сердце биться как барабан.

"Если это не был режим берсерка, то..." цвет лица Хайлун внезапно побледнел: "Я думаю, что у тебя большие неприятности!"

Хайлун долго думала, а затем внезапно посмотрела на него и сказала: "Дорогой Ли Ча, если на тебя режим берсерка не повлиял, то существует только одна возможность..."

"Говори сразу, какого чёрта?" - Люй Чжэньхань уставился на Хайлун.

"Когда питомец священного жертвоприношения умирает неестественной смертью, иногда он случайно прививает свою магическую силу к своему партнёру перед смертью. Этот феномен всего дважды зафиксирован в исторических записях о жертвоприношениях и известен как "кроваво-мемориальное проклятие". Жертвоприношение, которое вызывает самое большое разочарование, непосредственно страдает от этого проклятия, а симптомы схожи с состоянием берсерка".

"Что ты имеешь в виду?" Глаза Люй Чжэньханя широко открылись, словно готовые выскочить из глазниц. Он ясно заметил слово "проклятие", насмешливо размещённое в конце названия этого феномена. Хотя он всё ещё не был уверен, было ли это на самом деле проклятие или он неправильно понял его значение.

"Между жертвоприношением и его питомцем существует глубокая связь, на самом деле, жертвоприношение всегда должно относиться к своему волшебному питомцу как к семье. Вероятнее всего, это относится ко всем жертвоприношениям, тем самым не оставляя места для обиды со стороны питомца. Именно поэтому за всю нашу тысячелетнюю историю было только два случая этого проклятия". - сказала Хайлун.

"Что сделали те двое, чтобы их прокляли?" - спросил Люй Чжэньхань.

"Они бросили своего раненого волшебного питомца на поле боя и сами сбежали. Этот трусливый поступок прямо привёл к тому, что их прокляли". - сердито сказала Хайлун: "И я должна сказать, что эти два цыплёнка заслужили проклятия!"

"Действительно! Эти два ублюдка были предателями и получили по заслугам". - Люй Чжэньхань нахмурился, затем поспешно спросил: "Но я всё ещё не совсем понимаю, что такое эта магическая прививка? Я имею в виду, эти два предателя получили магические способности своих волшебных питомцев, не так ли? Делает ли это их отличающимися от людей-магов? В таком случае, можем ли мы действительно назвать это проклятием?"

Когда жертва предает собственное достоинство и индивидуальность и заставляет свое животное страдать, проклятие вступает в силу, как пятно гнева и негодования, подумайте об этом, как о проклятии, данном напрямую богом войны Камапсом. И в качестве наказания боевые песни проклятой жертвы больше не будут иметь никакого магического эффекта. Такова цена, которую жертва должна заплатить за предательство доверия своего питомца. И не думайте, что обладание магической силой - это хорошо, потому что «магия» и «сила песни» - это разные элементы силы. Контроль над любой из двух элементарных сил требует многолетней практики и опыта, не говоря уже о том, что не каждый совместим с магией. Это проклятие принесет вам большое несчастье. Цвет лица Хайлунь стал некрасивым, потому что она беспокоилась о себе. Ей пришлось пожертвовать своей драгоценной «коронкой», чтобы спасти своего дорогого Ли Ча, только чтобы снова увидеть его в таком трагическом состоянии. «Какое несчастье?» - спросил Лю Чжэньхань. «Хотя они и приняли магическую силу, это не значит, что они могли легко использовать магию. Вы должны знать, что магия - это очень замечательная вещь, и для того, чтобы контролировать ее, необходимо систематическое изучение и врожденная чувствительность к магическим элементам. В противном случае отдача неизбежна и может мгновенно уничтожить мага-любителя - в конце концов, именно в этом заключается истинное значение проклятия крови, ведь у магических зверей нет недостатка в мудрости». Слова Хайлунь были как горшок с растопленным льдом, внезапно вылитый на его голое и незащищенное сердце. «Я, я...» - чуть невнятно проговорил Лю Чжэньхань: «Но когда я обидел эту большую черепаху??? Я не бросил ее на поле битвы, и сам не сбежал!» «Это был мой первый магический питомец, черт возьми! Как она могла так поступить со мной?!» Лю Чжэньхань стиснул зубы и закричал. Хайлунь промолчала и уставилась на разбитые скорлупки яиц. «Но она же уже была мертва на тот момент! Откуда ей знать, что я съел ее яйцо?» Лю Чжэньхань понял, о чем сейчас думает Хайлунь, и сразу же сказал в свое оправдание. «Жадность, обжорство, ах, это, конечно, доминирующие черты свиной расы». Хайлунь вздохнула и показалась немного унылой. «Эй». Лю Чжэньхань покачал головой: «Я до сих пор не верю в вашу теорию. Думаю, мы упускаем что-то важное».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/103449/3950200>